

Обзор ситуации с запретом пыток в Республике Казахстан. 2019-2020

1. Законодательство

В Уголовный кодекс Республики Казахстан от 2014 года была включена статья 146 «Пытки». Статья определяет пытки как умышленное должностное преступление. В определении статьи включено указание на наличие служебной цели. То есть пытка в логике статьи применяется всегда с какой-то целью, которой подчинено решение служебной задачи. Статья криминализирует как прямые насильственные действия, так и косвенные, когда пытка совершается вследствие молчаливого согласия, попустительства или одобрения. Статья допускает наказания, не связанные с лишением свободы, в том случае, если в результате пыток был причинен незначительный вред здоровью. Максимальное наказание достигает 12 лет лишения свободы. Такая предельная санкция предусмотрена для случаев, когда пытка привела к тяжкому вреду здоровью или смерти человека.

«Умышленное причинение физических и (или) психических страданий, совершенное следователем, лицом, осуществляющим дознание, или иным должностным лицом либо другим лицом с их подстрекательства либо с их ведома или молчаливого согласия, с целью получить от пытаемого или другого лица сведения или признания либо наказать его за действие, которое совершило оно или другое лицо или в совершении которого оно подозревается, а также запугать или принудить его или третье лицо или по любой причине, основанной на дискриминации любого характера» (ст. 146 УК Казахстана)

Законодательство республики содержит барьеры, которые не позволяют «отменить» наказание за пытки. Уголовный кодекс (п.1 ч.4 ст.68 УК РК) вводит запреты на освобождение от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием, примирением сторон. Виновные в пытках также не могут быть амнистированы или помилованы (ч.3 ст.78 УК РК).

Но наряду с этими гарантиями, санкции за пытки допускают альтернативные лишению свободы виды наказания (ч.1 ст.146 УК РК). Такой подход противоречит Конвенции против пыток, предписывающей, чтобы уголовное наказание соответствовало тяжести такого преступления как пытки. Президент республики К. Токаев 1 сентября 2020 г. в своем ежегодном послании определил борьбу с пытками как приоритетную задачу, после чего Генеральная прокуратура РК инициировала поправки в Уголовный кодекс. Пока эта работа не завершена.

В числе институциональных причин, снижающих эффективность расследования пыток, необходимо сказать о сохраняющейся зависимости тюремной медицинской службы от МВД, а не Министерства здравоохранения. В тоже время, реформа уголовного процесса, которая была проведена в последние годы, ввела институт следственного судьи, который может контролировать качество расследований. В частности, следственный судья может санкционировать проведение необходимых следственных действий, если этого не делает следователь и на них настаивает защита пострадавших от пыток, назначить экспертизы, на которых настаивает жертва, депонировать показания потерпевших и свидетелей, в целом, рассматривать жалобы на действия следователя, и др..

Институт следственного судьи при надлежащем правоприменении может стать эффективным инструментом повышения качества расследования пыток и защиты интересов пострадавших.

Следственный судья может также проконтролировать начало расследования. Например, если осужденный подал жалобу в районный суд, то суд, в случае удовлетворения жалобы, согласно ч.4 ст.482 УПК РК, направит ее прокурору для проведения расследования.

Из УПК (ч.5 ст.56): *«При заявлении подозреваемого о применении к нему пыток и других незаконных действий или наличии на нем следов применения насилия следственный судья обязан поручить надзирающему прокурору осуществить немедленную проверку указанных фактов».*

Но, к сожалению, не создано механизмов судебного контроля за расследованием, начатом через следственного судью.

Проверка может быть начата и в отсутствие жалобы от пострадавшего. Само расследование проводят прокуроры (п.12-1 ч.1 ст. 193 УПК РК). Несколько лет назад Генеральной прокуратурой был реализован пилотный проект «К обществу без пыток», в рамках которого расследование вели специальные прокуроры¹. Но сейчас – специальные прокуроры за редким исключением расследуют дела о пытках. Все

¹ Положение о службе специальных прокуроров, утверждено приказом ГП РК в 2019 г. «Служба состоит из: 1) Управления по расследованию уголовных дел особой важности, в том числе представительства в г. Алматы; 2)

досудебное производство ведется Антиторрупционной службой² в отношении сотрудников МВД и наоборот — сотрудниками МВД в отношении должностных лиц других государственных органов.

Из УПК РК (ч.4 ст.187): «По делам об уголовных правонарушениях, предусмотренных ст.146 (пытка — Ред.) Уголовного кодекса Республики Казахстан, предварительное расследование проводится органами внутренних дел или антиторрупционной службой, начавшими досудебное расследование в отношении лица, не являющегося сотрудником этого органа».

В Казахстане отсутствует стадия возбуждения уголовных дел, имеется так называемое досудебное расследование. Досудебная стадия начинается сразу же после регистрации сообщения о преступлении (как устного, так и письменного) в Едином реестре досудебных расследований. Кроме того, прокуратура фиксирует все сообщения, в том числе о пытках, в Книге учета информации. В Едином реестре регистрируются только те сообщения, по которым было начато досудебное расследование, в Книге учета — все сообщения. Отметим, что уголовно-процессуальный закон позволяет не начинать расследования в случае, когда в заявлении отсутствуют признаки преступления.

Информацию в Единый реестр вносит тот государственный орган, к которому поступило сообщение о пытках. Эта же информация фиксируется в системе постоянного статистического и надзорного учета органов прокуратуры.

Закон требует незамедлительной фиксации правонарушения и начала следственных действий после этой регистрации. Далее само расследование может быть передано другому государственному органу. Таким образом, Единый реестр становится общей электронной базой данных, содержание которой формируют органы расследования, а контролирует прокуратура.

Создание Единого реестра и регистрация сообщений о пытках создает гарантии для своевременного начала расследования. Решение о начале расследования не принимает единолично тот орган, кто в дальнейшем проводит само расследование.

Фактически, на законодательном уровне создана система расследования, которая при надлежащей имплементации способна обеспечить эффективное расследование. Сообщения о пытках регистрируются в Едином реестре вне зависимости от решения следователя. Автоматически начинается расследование, которое контролируется прокуратурой, а также следственным судьей. Исключен конфликт интересов за счет запрета расследовать дела о пытках в отношении должностных лиц того же органа, который проводит расследование.

Но в республике отсутствует самостоятельный и независимый орган расследования пыток. По этой причине большинство экспертов склоняются к передаче специальным прокурорам исключительных функций по расследованию дел о пытках. Но на практике это трудно осуществимо, т.к. штатная численность специальных прокуроров (2-5 человек в каждой из 17 регионов страны) недостаточна для расследования по всем поступающим сообщениям о пытках.

2. Статистика

- **Случаи пыток**

В открытом доступе нет сведений о количестве заявлений о пытках, зарегистрированных в Книге учета информации (далее – КУИ) прокуратуры; опубликованы только сведения о зарегистрированных сообщениях в Едином реестре досудебных расследований. Соответственно, невозможно оценить, какая часть от всех сообщений о пытках регистрируется в Едином реестре и по ним начинается расследование.

- **Приговоры в отношении сотрудников правоохранительных органов**

В электронной базе судебных актов (в «судебном кабинете») найдены 7 приговоров³ (1 из которых – постановление о возврате прокурору).

Из ответа Верховного суда Республики Казахстан на запрос общественного объединения «Кадір-қасиет»:

Управления по расследованию должностных преступлений, совершенных сотрудниками правоохранительных органов; 3) Контрольно-методического управления».

² [Антиторрупционная служба](#) — оперативно-следственные подразделения уполномоченного органа по противодействию коррупции, осуществляющие деятельность, направленную на предупреждение, выявление, пресечение, раскрытие и расследование коррупционных преступлений (п.12-2 ст.1 Закона РК «О правоохранительной службе»).

³ Из СМИ известно о пяти приговорах в городах Тараз, Капшагай, Павлодар, Актобе и Шахтинск в отношении сотрудников полиции и колоний (исправительных учреждений).

«Согласно статистическим данным ИС «Төрелік», за 2019 год по ст. 146 УК (пытка) рассмотрено с вынесением приговора - 6 дел и по ним осуждено — 24 лица, из них к лишению свободы — 21, к ограничению свободы — 2. Один человек был осужден без назначения наказания в связи с его смертью. Оправдательные приговоры за указанный период не выносились».

За последние четыре года было два случая, когда апелляционная инстанция отменяла обвинительный приговор за пытку. По одному из дел после жалобы потерпевшего Верховный суд оставил в силе обвинительный приговор четырем полицейским.

Статистика, которая также характеризует работу государственного механизма реагирования на пытку, показывает имеющееся соотношение между числом начатых расследований и числом доведенных дел до суда. В 2019 году в Едином реестре было зарегистрировано 1475 сообщений о пытках, в производстве следственных органов было 239 дел (включая дела прошлых лет), в суд было направлено 136 дел и прекращено расследование по 3286 делам (включая дела прошлых лет).

3. Случаи пыток. 2019-2020 годы

В 2019 году в Павлодаре были приговорены к реальному лишению свободы 15 человек — как сотрудников колонии, так и заключенных, которые при попустительстве или поручению сотрудников колонии избивали других заключенных. Все осужденные обвинялись в многоэпизодном деле о систематических избиениях и пытках заключенных в колонии АП-162/3. По делу было 29 потерпевших — заключенных, в разное время подвергшихся избиениям. Двое заключенных скончались. Среди осужденных — К.С. Калиев, начальник Департамента уголовно-исполнительной системы по Павлодарской области.

Из описания одного эпизода пыток:

Осужденный Абдыкаримов Б. был доставлен в медицинскую часть дежурным помощником начальника колонии М. Ахметовым. Абдыкаримов отказывался от госпитализации из-за конфликта с другим заключенным. Абдыкаримов взял ножницы и приставил их к своей шее, затем к животу, выражая этим нежелание оставаться в медицинской части. Осужденного доставили к заместителю начальника АП-162/3 С. Калиеву, в кабинете которого находился другой заключенный — «помощник» администрации колонии. Этот заключенный сначала унижал Абдыкаримова, затем по поручению С. Калиева он, вместе с двумя другими заключенными-«активистами», завели Абдыкаримова в сушильное помещение и избивали его. Избиения были неоднократные. Из-за систематических побоев Абдыкаримов разбил табуреткой стекло окна в палате МСЧ и осколком нанес себе режущие травмы в области шеи. По пути в больницу Абдыкаримов скончался.

Отметим, что по данному делу Коалицией НПО против пыток на стадии подачи жалоб привлекались несколько адвокатов, но им не удалось защитить осужденных.

Смягчение наказаний за пытки

Несмотря на запрет заключать мировые соглашения по делам о пытках, законодательство позволяет заключать сделки о признании вины (процессуальное соглашение с прокурором). Такая сделка приводит к смягчению наказания, которое обычно сводится к альтернативному лишению свободы. Правозащитники фиксируют, что такая практика применяется и в делах о пытках.

Мурат Рысжанов, обвиняемый начальник оперативного отдела колонии (АК-159/6 пос. Долинка Департамента уголовно-исполнительной системы по Карагандинской области), в конце февраля 2020 г. был осужден за пытки к двум с половиной годам ограничения свободы. Обвиняемый признал вину и заключил соглашение с прокурором. Суд учел наличие детей и отсутствие судимости. Наказание включало также привлечение к принудительному труду по 100 часов ежегодно и лишение звания майора юстиции. Суд также наложил запрет на 3 года на работу в правоохранительных органах. В целях безопасности 14 заключенных были переведены из этой колонии в другое учреждение.^{4,5}

Отсутствие надлежащего расследования

⁴ <https://kokshetau.asia/proisshestiya-mobile/45533-nachalnik-operativnogo-otdela-kolonii-ak-159-6-v-dolinke-karagandinskoj-oblasti-arestovan>, 14.09.2019 г.

⁵ <https://newtimes.kz/proisshestiya/107722-sotrudnik-kolonii-izbival-osuzhdennykh-i-ugrozhal-im-nasiliem-v-karagandinskoj-oblasti>, 31.03.2020 г.

Несмотря на законодательные изменения и создание инструментов контроля за качеством расследования пыток, тем не менее, проблема эффективности расследования продолжает оставаться очень актуальной. Следствие допускает провалы даже в тех случаях, когда человек, находившийся под контролем правоохранительных органов, погиб.

Одним из примеров таких дел является смерть за одну ночь гражданского активиста, 42-летнего Дулата Агадила. Он был задержан в собственном доме и доставлен в следственный изолятор г. Нур-Султан 25 февраля 2020 года. Как сообщали, суд заменил меру пресечения в виде подписки о невыезде на содержание под стражей. Через 7 часов он скончался. Прокуратура прекратила расследование. Из-за общественного резонанса власти были вынуждены провести пресс-конференцию с участием экспертов, которые подтверждали, что следов насильственной смерти у задержанного не обнаружено. Но качество расследования не позволяет уверенно говорить об отсутствии разумных сомнений в насильственном характере причин смерти задержанного.

Расследование случаев массовой насильственной гибели людей является неотложной задачей для правоохранительных органов. Стремление раскрыть преступление по горячим следам поглощает задачу по соблюдению прав человека. Это «традиционная» проблема для правоохранительных органов.

В Кордайском районе Жамбылской области Казахстана произошел погром в дунганском селе. (Дунгане — китайоязычное этническое меньшинство, потомки хуэйцзу Китая, исповедующие ислам). В результате погрома и массовой драки погибло 11 человек. По жалобам самих дунган, в феврале в ходе расследования массовой гибели людей правоохранительные органы применили пытки. Представители правоохранительных органов принуждали дунган признаваться в преступлениях, которых они не совершали. По их информации, задержанным на голову надевали целлофановые пакеты, душили и избивали дубинками. Допросы с применением пыток происходили в присутствии пяти-восьми следователей. Коалиция НПО против пыток 29 апреля 2020 г. обратилась в Генеральную прокуратуру с требованием расследовать пытки.⁶

Доступ пострадавших к расследованию

Нередко люди, пережившие пытки, не могут получить информацию о ходе разбирательств и принятых процессуальных решениях. В случаях, когда пострадавшие информируются, не всегда эта информация является полной.

В деле Жаслана Сулейменова в августе 2020 г. правозащитниками была вновь инициирована имплементация решения Комитета по правам человека ООН, но получить надлежащую информацию фактически не удалось.

Жаслан Сулейменов – инвалид-колясочник, отбыл 8 лет лишения свободы по обвинительному приговору за терроризм, Комитетом по правам человека ООН в его пользу было вынесено решение (№2146/2012 от 2017 г.) о пытках и негуманном обращении. Национальные суды отказали в компенсации, а также прекратили расследование по его заявлению о пытках.

В частности, ответ Генеральной прокуратуры (№2-16-20-06349 от 22.04.2020 г.) на обращение о пытках не содержит информации, позволяющей составить обоснованную жалобу:

Из ответа прокуратуры: «В соответствии со ст.102 УПК жалобы на решение о прекращении уголовного дела на досудебной стадии могут быть поданы в течение 1 года с момента вынесения постановления либо утверждения его прокурором. В рассматриваемом случае, со дня принятия процессуального решения прошло более 3 лет. Нарушений при рассмотрении Вашего предыдущего обращения (ответ от 22.12.2017 г.) не установлено».

Кроме того, органы расследования препятствуют ознакомлению с материалами дела.

Адвокат Р. Нурмашевой, представляющая интересы Сулейменова, запросила у прокуратуры г. Атырау доступ к материалам дела, но ей было отказано. Адвокат обратилась к следственному судье, которая 23 октября 2020 г. вынесла постановление, обязывающее прокуратуру устранить допущенные нарушения закона. Только после решения следственного судьи доступ был предоставлен.

⁶ <https://mediazona.ca/news/2020/06/03/pytki-kordai>, 03.06.2020 г.

Случаи гибели людей в местах несвободы (ИВС, СИЗО, тюрьмы, колонии, отделы полиции)

В закрытых учреждениях администрации допускают как случаи насильственной гибели людей, так и случаи смерти, связанные с недостаточной организацией своевременной медицинской помощи или полным игнорированием потребностей заключенных в медпомощи.

Так, 20 апреля 2019 года в колонии (ОВ-156/15) города Семей скончался Руслан Шахгиреев, 29 лет, отец троих детей. Шахгиреев страдал от множества хронических заболеваний. Медицинская помощь ему была оказана только после того, как у него отказали ноги.⁷ По словам председателя Общественной наблюдательной комиссии по Павлодарской области Елены Семёновой, тюремные власти представляли кончину Шахгиреева как естественную смерть тяжело больного заключенного, однако фактически он погиб, поскольку ему не оказывалась вся необходимая медицинская помощь.

Расследование гибели или смерти людей в колониях нередко выносит за скобки вопросы ответственности руководства учреждений. В феврале 2020 года заключенный Мерекенов, отбывавший наказание в колонии (АК 159/5) в Карагандинской области, скончался в результате жестокого избиения и не оказания ему необходимой срочной медицинской помощи.

Конфликт возник в столовой колонии из-за кружек. Двое заключенных избили Мерекенова в столовой, основная часть ударов пришлась на голову и шею. Администрация учреждения проигнорировала просьбы заключенного оказать ему медицинскую помощь. Уже избитого его повели в оперативный отдел для дачи пояснений об обстоятельствах избиения. Мерекенов умер через два часа из-за отека дыхательных путей и вызванной им кислородной недостаточности. Суд Карагандинской области приговорил двух заключенных к реальному лишению свободы по статье «Причинение тяжкого вреда здоровью» (ч.3 ст.106 УК РК). Суд не дал оценку действиям сотрудников колонии, не вызвавших врачей, частное постановление руководству колонии судья также не вынесла.⁸

В 2019 г. в исправительной колонии с максимальным уровнем безопасности (ОВ-156/2 ДУИС Восточно-Казахстанской области) был найден повешенным Андрей Кондратенко. Родственники погибшего не признают результатов расследования, которое пришло к выводу о суициде. По информации сестры умершего, сначала заключенного утопили, а потом повесили.⁹ Отметим, что администрации учреждений ссылаются на суицид заключенных как на довод, якобы понижающий или снимающий ответственность.

Но случаи суицида в закрытых учреждениях, наоборот, ставят вопросы о реальном обеспечении безопасности и способности тюремной службы обеспечивать на практике право на жизнь.

Аналогичные случаи нерасследованных смертей заключенных фиксировались в СИЗО Павлодарской области¹⁰, СИЗО и городов Нур-Султан, Караганда¹¹, колониях Жамбылской области¹², ИВС г. Алматы¹³, отделе полиции села Маканчи Урджарского района¹⁴ др. учреждений.

Право на подачу жалобы на пытки

Правозащитники отмечают, что не получают жалоб от заключенных по почте. При этом жалоб заключенных достаточно, о них становится известно от ОНК и НПИМ, а также от родственников и адвокатов. Такой перекоп в пользу косвенных каналов поступления информации со всей очевидностью означает, что письменные жалобы не выходят за пределы колоний и следственных изоляторов. Наиболее распространенный способ сообщить о пытках — это сделать видеосообщение из мест содержания под стражей через члена общественной наблюдательной комиссии (ОНК) по Павлодарской области, руководителя ОО «Мы против пыток» Елену Семенову.

⁷ <https://rus.azattyq.org/a/kazakhstan-semey-smert-zaklyuchennogo/29913814.html>, 03.05.2019 г.

⁸ <https://liter.kz/osuzhdennye-do-smerti-izbili-zaklyuchennogo-v-karagandinskoj-oblasti/>, 04.02.2020 г.

⁹ <https://factum.kz/2019/89263/>, 20.06.2019 г.

¹⁰ <https://tengrinews.kz/events/zagadochnuyu-smert-v-sizo-rassleduyut-v-pavlodare-380188/>, 27.09.2019 г.

¹¹ <https://www.zakon.kz/4998045-arestovannogo-nashli-mertvym-v.html>, 07.12.2019 г.

¹² <https://www.ktk.kz/ru/newsfeed/article/2019/08/21/128157/>, 21.08.2019 г.

¹³ <http://www.matritea.kz/news/72363-ordayday-atyysa-atysan-azamat-almatyday-amau-izolyatorynda-aytys-boldy.html>, 29.04.2020 г.

¹⁴ <https://www.zakon.kz/5044633-smert-zaderzhannogo-v-otdelenii-uvoleny.html>, 20.10.2020 г.

За информирование о пытках Елена Семенова получила 13 исков от различных учреждений Казахстана с марта 2020 года. Большинство исков судом были удовлетворены.

В предыдущие годы сообщения о пытках были чреваты привлечением осужденных/ заключенных к уголовной ответственности за заведомо ложный донос. За последний год такого рода жалобы не отмечены.

4. Реабилитация и компенсации

Какие-либо программы реабилитации людей, переживших пытки, не предусмотрены и в реальности не осуществляются.

Соображения Комитета по правам человека, Комитета против пыток в отношении Казахстана (из 38 состоявшихся решений на конец 2020 года по факту нарушенных прав и свобод – 16 решений о пытках) государством не исполнены. Лишь по первым двум делам были выплачены компенсации.

По казахстанскому законодательству в каждый приговор включается обязательный платеж — «принудительный платеж в Фонд компенсации потерпевшим в размере 20 МРП – 48100 тенге с каждого обвиненного». Наличие такого фонда, тем не менее, не гарантирует, чтобы общие суммы компенсаций, которые назначают национальные суды, были пропорциональны тяжести нарушений прав человека.

Получение компенсации на практике зависит от доказанности вины конкретных должностных лиц. УПК позволяет рассмотреть гражданский иск о взыскании компенсации вместе с уголовным делом о пытках в рамках уголовного процесса, тем не менее, этого на практике, как правило, не происходит. Заявителям отказывают и отправляют в гражданский процесс. В приговорах так и пишется: «Исковые заявления потерпевших Сулиева А.Э., Непескулыева Т.Э., Видергольд, Шакирова М.Г. оставлены без рассмотрения и признали за ними право на удовлетворение гражданского иска в порядке гражданского судопроизводства». Та же формулировка в обвинительном приговоре Степногорского городского суда Акмолинской области начальнику ИВС ОВД Д. Абетову (дело умершего Дмитрия Ракишева) от 2012 г.

Восстановление прав происходит через две ступени разбирательства: сначала уголовный процесс, после его завершения — новый, гражданский процесс. Это слишком обременительная и изматывающая процедура для человека, пережившего пытки.

По официальной информации, размещенной на сайте Комитета по правовой статистике и специальным учетам Генеральной Прокуратуры, в 2019-2020 гг. жертвам пыток не были назначены компенсации.

Но известно, что по факту смерти Дмитрия Ракишева его сестре 18 марта 2020 г. Есильский районный суд г. Нур-Султан назначил 1 млн. тенге (2,5 тыс. долларов). В решении суда ни слова не упомянуто о решении Комитета против пыток по делу Рякешива, районный суд вынес решение, ссылаясь на приговор национального суда, который в 2012 года осудил виновных в пытках по статье «Халатность».

Были также назначены компенсации морального вреда в деле о массовых избиениях и пытках в павлодарской колонии. С осужденных были взысканы суммы в размере 500 000 тенге в пользу каждого потерпевшего. В общей сложности каждый потерпевший получил 1500000 тенге (около 3000 евро).

5. Ключевые проблемы

В 2019 году было всего 4 дела, которые были возбуждены по прямой статье «Пытки». В большом числе случаев используют «суррогаты» — применяют другие статьи уголовного кодекса. Из-за этого остается неизвестным реальное число расследованных случаев пыток, и виновные в пытках не несут всей полноты ответственности.

Ярким примером является дело Дмитрия Ракишева. Он умер в ИВС отдела полиции г. Степногорск через 10 дней после задержания. Ракишев самостоятельно пришел в полицию для регулярного учета по своей условной судимости, но его задержали по подозрению в краже. За день до смерти полиция вывозила Ракишева в больницу, но врачам не позволили надлежащим образом зафиксировать все телесные повреждения. Врачи настаивали на госпитализации Ракишева, но полиция воспрепятствовала этому. Впоследствии начальник отдела полиции был осужден за «Халатность», но был сразу освобожден в зале суде по

амнистии. Фактически, никто не понес соразмерного наказания за гибель Ракишева. Дело Рякешева было рассмотрено Комитетом ООН против пыток. Комитет признал пытки и вынес решение (№661/2015) в 2017 году. Решение Комитета не побудило власти начать расследование и привлечь к ответственности как виновных полицейских, так и врачей, не оказавших необходимую медицинскую помощь, и не настоявших на госпитализации.

Качество расследований остается неудовлетворительным. В стране созданы инструменты, которые могут стать основой для повышения эффективности расследований. Но на текущий момент сохраняются все основные проблемы расследования: начиная с быстроты и тщательности сбора доказательств, назначения экспертиз и их проведения, и заканчивая оценкой собранных доказательств.

В расследовании пыток не малую роль играет своевременность и качество экспертиз. Но из доступной статистики известно, что в Акмолинской области в 100 прекращенных уголовных делах по пыткам не было проведено ни одной экспертизы.

Стамбульский протокол частично имплементирован в национальное законодательство. Государство пытается демонстрировать имплементацию Стамбульского протокола и имеет утвержденные ученым советом Министерства юстиции методические рекомендации для производства экспертиз. Но пока эти рекомендации не реализованы на практике.

В частности, не принято единой медицинской формы для фиксации необходимых следов пыток, а также протоколов по обязательному обследованию заявителя. Кроме того, Стамбульский протокол требует участия психологов в фиксации и сборе доказательств. В Казахстане это стандарт расследования фактически не соблюдается. Одно из препятствий – обученных (но не всегда квалифицированных) психологов всего около 15 человек в стране, но они не всякий раз допускаются к производству экспертизы или обследования предполагаемых жертв пыток. Эту проблему отмечают сами лица, проводящие досудебную проверку.

Кроме того, у психологов нет статуса эксперта. В реестре Министерства юстиции отсутствует специальность «психолог». По этой причине психологи могут быть привлечены к расследованию пыток лишь в качестве специалиста. Но и такие случаи крайне редки.

Кроме выявления и сбора доказательств, психолог обеспечивает участие человека, пережившего пытки, в расследовании. Сейчас из-за фактического отсутствия психологической поддержки подавляющее большинство расследований прекращается из-за позднего обращения заявителя, заявители подвергаются вторичной виктимизации и нередко отказываются от каких-либо разбирательств.

Основная же проблема неэффективности расследования, по мнению национальных экспертов по противодействию пыткам, состоит в том, что

независимый орган расследования отсутствует. Как следствие не формируются профессиональные стандарты расследования и «школа» квалифицированных следователей, прокуроров, судей.

Случаев привлечения к ответственности должностных лиц, подстрекавших заключенных к насилию в отношении сокамерника, или должностных лиц, которые знали о применяемых пытках, но не сообщали, не препятствовали или молчаливо одобряли, нет. Кейс Павлодарской колонии, когда администрация колония понесла наказание, единичен. Отметим, что в каждом случае медицинские работники учреждений Комитета уголовно-исполнительной системы МВД РК осведомлены о каждом случае плохого обращения/наказания, но в связи с подчиненностью их администрации учреждений медики не привлекаются к ответственности.